

— Нет! Я просто не понимаю, зачем тебе это нужно.

Су Яньцин сделал паузу, а затем серьёзно сказал:

— Я не стану обманывать тебя в браке. Если ты не захочешь, я не подниму вопрос о разводе. Ты можешь не беспокоиться о моей семье, я сам всё улажу.

Слова Су Яньцина удивили Чжан Ляньчэна:

— Я думал, ты будешь рад, если мы быстро разведёмся.

Су Яньцин прямо ответил:

— Если ты захочешь развестись со мной, чтобы жениться на ком-то другом, я поддержу тебя.

Чжан Ляньчэн кивнул и вдруг сказал:

— Не переживай, развод через три месяца — это был обман для твоего брата.

Су Яньцин был ошеломлён:

— ...Обман для моего брата?

Чжан Ляньчэн улыбнулся и кивнул.

Су Яньцин...

Он несколько не ошибался в этом человеке — хитрый и расчётливый, он даже смог обмануть его брата.

Он вспомнил решительное выражение лица Су Яньцзюня и вздохнул.

Чжан Ляньчэн, увидев, что Су Яньцин поверил ему, снова улыбнулся.

На этот раз он не стал сразу раскрывать правду, позволив Су Яньцину оставаться в заблуждении.

—

Фань Чао всё время выглядывал, но, несмотря на долгое ожидание, Су Яньцин так и не появился, что вызывало у него тревогу.

Он позвонил Су Яньцину по приказу Чжоу Хунюя, но Чжоу Хунюй действительно пил уже полдня, и если это продолжится, его действительно придётся отправить в реанимацию. Однако Чжоу Хунюй был человеком, которого невозможно остановить.

Фань Чао нервно ходил у двери кабинета, и, когда он уже собирался выйти посмотреть, к нему подошёл молодой человек:

— Брат Фань, я пришёл проведать господина Чжоу. Говорят, он всё время пьёт, может, я попробую его остановить?

Фань Чао узнал молодого человека — это был Цин Тун. Именно из-за него Чжоу Хунюй и Су Яньцин поссорились.

Цин Тун не был уволен благодаря словам Су Яньцина и продолжал работать в клубе как хостес.

Фань Чао, вспомнив, что именно Цин Тун стал причиной скандала, почувствовал раздражение и хотел прогнать его, но, присмотревшись, заметил, что Цин Тун накраился. Раньше он был похож на Су Яньцина лишь на три-четыре части, а теперь — на шесть-семь.

Хотя он считал, что этот хостес не может сравниться с Су Яньцином, но на первый взгляд, если не присматриваться, они действительно были похожи.

Теперь он понимал, почему Су Яньцин тогда так разозлился. По его мнению, держать Цин Туна рядом с собой было крайне несправедливо, словно Чжоу Хунюй намеренно провоцировал Су Яньцина, что и привело к такому конфликту.

Однако сейчас... Фань Чао слегка приоткрыл дверь и жестом пригласил Цин Туна войти:

— Попробуй уговорить господина Чжоу пить меньше.

Слова Су Яньцина могли подействовать, возможно, Цин Тун тоже сможет уговорить Чжоу Хунюя.

Цин Тун покорно согласился.

Фань Чао махнул рукой, позволив ему войти, и, взглянув через щель в двери, убедился, что внутри были и другие люди, поэтому не стал беспокоиться.

Фань Чао спустился вниз и продолжил ждать. Он ждал и ждал, но вместо Чжоу Хунюя, наконец, появился Су Яньцин.

Увидев его, он с радостью подошёл, но в следующую секунду заметил, как из машины вышел Чжан Ляньчэн.

Он подумал, что, возможно, ошибся, и пристально посмотрел на Чжан Ляньчэна, но, встретившись с ним взглядом, поспешно опустил глаза, почувствовав тревогу.

Как Су Яньцин привёл с собой даже отца Чжоу Хунюя?

Чжан Ляньчэн... Хотя они и следовали за Чжоу Хунюем, у них не было возможности общаться с ним, и они видели его только в финансовых новостях.

Фань Чао заикаясь поздоровался с Чжан Ляньчэном.

Чжан Ляньчэн равнодушно кивнул:

— Веди.

Фань Чао почувствовал лёгкую панику, но затем подумал, что ему нечего бояться. Чжоу Хунюй был взрослым человеком, и, хотя он пил слишком много, Чжан Ляньчэн вряд ли будет его бить прямо на месте?

Фань Чао осторожно и услужливо провёл их к кабинету, где находился Чжоу Хунюй, и поспешил открыть дверь.

Когда дверь открылась, он мельком взглянул внутрь и замер.

Почему этот хостес всё ещё здесь и целуется с Чжоу Хунюем?

Пока он стоял в оцепенении, Чжан Ляньчэн и Су Яньцин уже подошли к двери и увидели происходящее внутри.

В комнате было множество пустых бутылок, несколько молодых людей играли в карты, а Чжоу Хунюй сидел на центральном диване, прижимая Цин Туна к себе и целуя его.

Когда дверь открылась, игравшие в карты молодые люди мельком подняли глаза и, увидев, кто стоит за Фань Чао, замерли.

Су Яньцину было противен сильный запах алкоголя, и он с отвращением смотрел на двух человек с растрёпанной одеждой, обнимавшихся на диване.

Он сразу узнал Цин Туна и заметил, что тот специально покрасился, чтобы походить на него. В прошлой жизни Цин Тун часто так делал.

Смотря на них с таким лицом, Су Яньцин чувствовал физическое отвращение.

С появлением Чжан Ляньчэна в комнате воцарилась тишина, и только звук поцелуев был слышен особенно отчётливо. Казалось, что двое полностью погрузились в свой мир, не замечая происходящего вокруг.

Су Яньцину было трудно дышать из-за запаха, и он старался задерживать дыхание, чувствуя себя некомфортно. Он с раздражением спросил Фань Чао:

— Что ты мне говорил раньше?

По телефону Фань Чао описал ситуацию как критическую, утверждая, что Чжоу Хунюй может попасть в больницу из-за желудочного кровотечения.

Но сейчас ситуация была совершенно иной.

Чжоу Хунюй был в порядке и даже целовался со своим любовником.

Если бы они пришли чуть позже, возможно, они бы уже разделись.

Фань Чао почувствовал себя неловко и заикаясь сказал:

— Господин Чжоу действительно был в плохом состоянии, а сейчас...

Это было неожиданно! Он и не думал, что Цин Тун будет соблазнять Чжоу Хунюя.

Не успел он закончить, как раздался звук падения.

— Бум! —

Кто-то крикнул:

— Господин Чжоу потерял сознание!

Все, включая Фань Чао, поспешили к нему, а Цин Тун, ошеломлённый внезапным обмороком Чжоу Хунюя, был оттеснён в сторону.

Цин Тун тяжело дышал, а затем заметил, что в комнате появились двое.

Он не знал Чжан Ляньчэна, но второй человек... Его зрачки сузились, и он почувствовал напряжение, смешанное с ненавистью. Место, куда Су Яньцин ударил его в прошлый раз, снова начало болеть.

Чжан Ляньчэн, мельком взглянув на лицо Цин Туна, нахмурился.

Чжоу Хунюй потерял сознание, и в кабинете началась суматоха. Су Яньцин сжал руку у бедра, но так и не подошёл.

Даже ради приличия он должен был проявить заботу и узнать, что случилось, тем более что Чжан Ляньчэн был рядом, и его холодное отношение могло вызвать недовольство.

Но сцена, которую он только что видел, всё ещё стояла у него перед глазами, и Су Яньцину было противно.

Он считал Чжоу Хунюя другом, но тот поставил его на один уровень с Цин Туном, не проявляя даже уважения.

Он презирал себя за то, что вообще беспокоился о Чжоу Хунюе. Заботиться о нём сейчас было просто унизительно.

Чжан Ляньчэн, мельком взглянув на Цин Туна, отвёл взгляд и позвонил, чтобы вызвать помощь для Чжоу Хунюя.

Люди прибыли быстро, сразу же провели осмотр и подтвердили, что у Чжоу Хунюя алкогольное отравление, но его жизненные показатели были в норме.

Цин Тун, наблюдая, как группа людей уносит Чжоу Хунюя на носилках, хотел последовать за ними, но Фань Чао остановил его.

Фань Чао, заметив, что Цин Тун хочет пойти с ними, почувствовал тревогу. С Чжан Ляньчэном здесь, разве может Цин Тун следовать за ними?

Даже без Чжан Ляньчэна они бы не осмелились пойти, не говоря уже о таком человеке, как Цин Тун.

Цин Тун не понимал мыслей Фань Чао и, кусая губу, сказал:

— Брат Фань, я беспокоюсь о здоровье господина Чжоу, могу я пойти позаботиться о нём...

Фань Чао прямо ответил:

— Ты не нужен.

Ему не нужно заботиться, потому что это должен делать Су Яньцин?

Фань Чао хотел ещё немного проучить Цин Туна, чтобы тот вёл себя прилично, но заметил, как тот внезапно бросился к Су Яньцину.

Фань Чао почувствовал, как у него дёрнулся правый глаз.

Су Яньцин, увидев, что Цин Тун приближается, остановился.

Благополучие клана Су было гораздо важнее мести Цин Туну, и обида на Чжоу Хунюя перевешивала всё остальное.

Цин Тун был лишь мелкой сошкой. Даже если в прошлой жизни он мучил его, Су Яньцин не воспринимал его всерьёз.

<http://bllate.org/book/16342/1476468>